

Чэнь Вейцюй, Ли Сяотао

Историческая память и советская военная помощь Китаю (1937–1943 гг.)

Статья посвящена исследованию военной помощи, предоставленной СССР китайскому городу Чунцину во время Антияпонской войны. В ней рассмотрены три основные темы: значение китайского глубокого тыла во время Антияпонской войны, помощь, оказанная Чунцину Советским Союзом во время Антияпонской войны, и увековечивание памяти советским героям в городе Чунцине.

Ключевые слова: военная помощь, Чунцин, Советский Союз, глубокий тыл, Антияпонская война.

Chen Weiqiu, Li Xiaotao

Historical Memory and Soviet Military Support to China (1937–1943)

The article is devoted to the research of military assistance provided by USSR to Chinese city Chongqing during the Anti-Japanese war. It covers three main topics: the importance of the Chinese rear during the Anti-Japanese war, the assistance given to Chongqing by the Soviet Union during the Anti-Japanese war and the perpetuation of memory of Soviet heroes in Chongqing.

Keywords: assistance, Chongqing, USSR, rear area, Anti-Japanese War.

Японо-китайская война 1937–1945 гг. остается актуальной темой как в Китае, так и в России с позиции осознания китайским народом своей роли в мировом историческом процессе и определения дальнейших путей построения внешней политики государства. Китайские ученые уделяют внимание вопросам взаимоотношений между СССР и Китаем во время Антияпонской войны, но роль города Чунцина и помощь, оказанная этому городу Советским Союзом, остаются недостаточно изученными.

В статье предпринята попытка исследования малоизученного вопроса о советской помощи городу Чунцину во время Антияпонской войны и исторической памяти об этом событии.

В нашем исследовании мы использовали большую источниковедческую базу на китайском языке (архивы г. Чунцина), исследования китайских историков (Ду Чжисян, Чжоу Юн, Чэнь Кайкэ), воспоминания советского посла А. М. Ледовского.

Антияпонская война (7 июля 1937 г. – 2 сентября 1945 г.) – война между Китаем и Японской империей [2, с. 628] – не только ускорила исторический процесс китайской революции, но и укрепила позиции Китая в мире, поскольку способствовала прекращению конфликтов между главными партиями страны [12, с. 379].

Остановимся на определении понятия «китайский глубокий тыл». В словаре русского языка слово «тыл» имеет несколько значений. Семантика слова включает следующие аспекты: 1) задняя сторона чего-либо; 2) территория позади фронта, за боевой линией; 3) организация, воинские части, обслуживающие воюющую армию, но находящиеся вне сферы непосредственных военных действий;

4) во время войны: вся страна в противоположную фронту сторону [10, с. 1097].

В данной работе под словом «тыл» понимается вся территория воюющей страны с ее населением и экономическими ресурсами, кроме зоны боевых действий. «Китайский глубокий тыл» можно определить как 1) область, где действует простой народ во время войны и где население предоставляет военные ресурсы государственной армии; 2) северо-западные и юго-западные территории Китая, находившиеся в подчинении Гоминьдана во время Антияпонской войны.

С точки зрения пространства Антияпонский стратегический тыл тогдашнего Национального правительства (гоминьдановского, 1926–1949 гг.) можно условно разделить на три части: 1) центральные районы – Чунцин, Сычуань; 2) Юньнань, Гуйчжоу, Гуанси, Сикан на юго-западе и 3) Шэньси, Ганьсу, Нинся, Цинхай на севере-западе Китая.

В целом, считается, что во время Антияпонской войны китайский глубокий тыл представлял собой западные районы Китая и город Чунцин являлся центром этих районов. Сегодня город Чунцин, крупнейший в юго-западном Китае, это один из четырех управляемых прямым образом муниципалитетов Китая (другие три – Пекин, Шанхай и Тяньцзинь) [11, с. 143–150].

Чунцин расположен между реками и горами, а главные районы находятся на стыке рек Цзялинцзян и Янцзы. Город Чунцин граничит с провинциями Хубэй и Хунань на востоке, Гуйчжоу на юге, Сычуань на западе и Шаньси на севере. Географическое положение Чунцина определило его отличительные особенности как города глубокого тыла в

период Антияпонской войны. Особая роль Чунцина в данный исторический период выразилась в том, что он стал «временной столицей» Китайской Республики.

После свержения императора в 1911 г. столица была перенесена из Пекина в Нанкин. В 1929 г. Чунцину официально был присвоен статус города. В 1937 г. сюда из Нанкина, незадолго до оккупации города японскими войсками, переехали правительственные учреждения Китайской Республики. Так как столица – город Нанкин – была захвачена японцами, в 1940–1946 гг. Чунцин играет роль «временной столицы» Китая [7, с. 91–96]. В это время союзники создают китайский Антифашистский главный офис в Чунцине, который был ответственен за руководство союзнической армией Китая, Вьетнама, Таиланда, Бирмы и Малайзии. Благодаря патриотизму, храбрости и жертвам, принесенным местными жителями во время войны, Чунцин стал известен как Город героев [5, с. 36–39]. После того как в 1946 г. гоминьдановское правительство вернулось в Нанкин, Чунцин по-прежнему продолжал сохранять статус города, непосредственно подчиняющегося Административному совету (правительства Гоминьдана).

После начала Антияпонской войны сотрудничество Компартии Китая и Гоминьдана привело к созданию единого Антияпонского национального фронта. Но две партии не сразу пришли к согласию по форме организации единого фронта и общей программе. Для укрепления и развития единого Антияпонского национального фронта и достижения победы в Антияпонской войне Центральный комитет Коммунистической партии Китая послал делегацию во главе с Чжоу Эньлаем в Чунцин, где находилось Национальное правительство (гоминьдановское, 1926–1949 гг.), с целью продолжения переговоров и организации совместной работы. Чунцин становится центром деятельности Коммунистической партии Китая в глубоком тылу. По решению шестой сессии ЦК КПК шестого созыва, в 1939 г. было создано Политическое бюро Южной части ЦК КПК в Чунцине [6, с. 324–328]. Единый Антияпонский фронт, который был создан в результате усилий КПК, левых патриотических сил Китая и под влиянием СССР, сыграл важную роль в борьбе китайского народа против японских агрессоров.

В сентябре 1931 г. Япония спровоцировала на Северо-Востоке Китая инцидент, который вошел в историю как «события 18 сентября», создав повод развязанной против Китая агрессивной войны. 24 сентября народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов выступил с заявлением, в котором выразил «полное моральное, душевное и эмоциональное сочувствие Китаю и желание оказать ему всю необходимую помощь». 12 декабря 1932 г. были восстановлены дипломатические от-

ношения между Китаем и СССР. Это, несомненно, поддержало и воодушевило сопротивление китайского народа японской агрессии.

Начало полномасштабной войны Японии против Китая в 1937 г. ускорило процесс подписания двухстороннего соглашения между СССР и Китаем. В условиях японской агрессии ЦК КПК активно выступал за «незамедлительное создание военно-политического союза с СССР как самым надежным и сильным государством, которое может помочь Китаю в войне с Японией». Правительство Гоминьдана также признало, что японо-китайский конфликт может превратиться в полномасштабную войну и в этих условиях важным является достижение соглашения с Советским Союзом о поставках военной техники и снаряжения, а также заключение договора о взаимной помощи. СССР резко осудил японскую агрессию против Китая, однако советское руководство не собиралось подписывать договор о взаимной помощи с Китаем, так как это привело бы к началу японо-советской войны [3, с. 35–36].

В июле 1937 г. Чэнь Лифу от имени гоминьдановского правительства посетил посла СССР в Китае Д. В. Богомолова и попросил его о помощи в отражении японской агрессии. Он отметил, что Советский Союз выступает за необходимость дать отпор японской агрессии, здесь интересы Китая и Советского Союза совпадают, потому что Китай является первой, а Советский Союз – второй целью японской агрессии. В дальнейшем руководство СССР признало важность стратегического значения антияпонской войны в Китае, но настаивало на подписании договора не о взаимной помощи, а о взаимном ненападении. В августе 1937 г. Чан Кайши встретился с Богомоловым, во время этих переговоров были согласованы основные пункты договора о ненападении [3, с. 36].

21 августа 1937 г. министр иностранных дел китайского правительства Ван Чунхой и посол СССР в Китае Богомолов от имени своих правительств подписали в Нанкине Договор о взаимном ненападении. Этот договор стал важной вехой на пути развития китайско-советских отношений. Это событие оказало огромную политическую и моральную поддержку Китаю в Антияпонской войне и непосредственно создало условия для оказания советской военной помощи Китаю [4, с. 193–222].

С началом полномасштабной японо-китайской войны, когда США и другие западные страны заняли позицию сторонних наблюдателей, китайско-советский договор о взаимном ненападении был единственным международно-правовым документом, способным укрепить статус Китая. С точки зрения содержания договор заложил новый прочный фундамент для дальнейшего устранения влияния недружественного характера двухсторонних

отношений в прошлом, налаживании военного сотрудничества. Договор создал непосредственные условия для получения Китаем военной помощи от Советского Союза [3, с. 36–37].

Для того чтобы избежать прямой конфронтации с Японией, помощь Советского Союза Китаю осуществлялась в условиях полной секретности. В соответствии с военными потребностями Китая Советский Союз начал поставки самолетов и другой военной техники, военного снаряжения на основе трех кредитов, проценты по которым Китай погашал поставками полезных ископаемых и другими материальными ресурсами [3, с. 37–38].

По данным государственного архива г. Чунцин («Советский архив во время Китайской республики – 1923–1949 гг.»), Сталин пообещал предоставить Китаю три кредита в размере от 50 до 150 млн долларов каждый. В период 1938–1939 гг. общая сумма бартерных кредитов советского правительства Китаю составила 250 млн долларов. Условия кредитов были льготными, под 3 % годовых, тогда как западные страны требовали от 4 до 6,5 % за свои кредиты.

СССР поставлял Китаю оружие по льготным ценам, которые были на 20 % ниже цен мирового рынка. В итоге с октября 1937 г. по сентябрь 1939 г. китайская сторона для борьбы с японским агрессором получила от Советского Союза 985 самолетов, 82 танка, более 1300 орудий, свыше 14 тыс. пулеметов.

Почти полная утрата Китаем возможностей постоянных контактов с внешним миром отвели провинции Синьцзян первостепенное значение как одному из важнейших сухопутных каналов связи страны с СССР и Европой. Именно поэтому в 1937 г. китайское правительство обратилось к СССР с просьбой оказать помощь в строительстве автомобильной трассы Сары-Озек (современный Казахстан) – Урумчи – Ланьчжоу. Общая протяженность трассы составляла 2 925 км. Переброска первых партий военных материалов автотранспортом из Сары-Озек началась 17 октября 1937 г. и закончилась 20 ноября 1937 г.

Советский Союз направлял в Китай вооружение и морским путем. По морю было отправлено советское артиллерийское, авиационное, автобронетанковое снаряжение, пушки, гаубицы, пулеметы, боеприпасы.

16 июня 1939 г. был подписан советско-китайский торговый договор, заложивший прочные основы для развития торговых отношений между обеими странами, который обеспечил экономические связи в неблагоприятных условиях блокады побережья Китая.

Китай тогда имел не только плохо вооруженную, но и слабо обученную армию. Правительство Советского Союза направило в Китай советских военных советников и инструкторов для оказания по-

мощи китайской армии. Система военных советников была создана в 1938 г., она охватывала различные виды вооруженных сил и рода войск. К началу 1939 г. благодаря усилиям военных специалистов из СССР резко упали потери в китайской армии [7, с. 91–96].

С началом Антияпонской войны СССР становится потенциальным партнером Китая. Причиной укрепления сотрудничества явилось, прежде всего, беспокойство обеих сторон из-за японских агрессивных экспансионистских действий. Основой план Советского Союза состоял в том, чтобы Китай задержал и обессилил японскую армию. Но, с другой стороны, правительство Китая надеялось создать военный союз с СССР.

Советский Союз направил ряд высокопоставленных генералов Красной армии в качестве основных военных советников в Китай. Эти военные советники участвовали практически во всех походах и сражениях, в том числе в Уханьской битве. В октябре 1938 г., после того как Ухань и Гуанчжоу пали, самолеты советского добровольческого отряда и соответствующие кадры передислоцировались в аэропорт Чунцина. Они помогали обучать персонал военно-воздушных сил Китая и с этой целью основали школы ВВС. В 1939 г. число советских летчиков в Чунцине увеличилось, а к концу года достигло около 200 человек.

Более 100 летчиков погибли в Китае. В настоящее время особое внимание уделяется увековечиванию памяти советских воинов, погибших в годы Антияпонской войны в Чунцине. Китайский народ не забыл о подвиге русских летчиков.

Советский добровольческий отряд много сделал для китайского народа. Члены отряда помогли обучить персонал военно-воздушных сил Китая и, по сути, создать китайские военно-воздушные силы. Советский добровольческий отряд вместе с китайскими военными развеял миф о том, что нельзя победить японские военно-воздушные силы. В результате совместной работы советские и китайские войска добились блестящих боевых успехов. Китайский народ всегда был и будет благодарен советским летчикам. Более 400 летчиков и техников добровольческого отряда были отмечены государственными наградами Китая [1, с. 267].

После основания Китайской Народной Республики в 1949 г. правительство страны установило памятники советским героям, погибшим в городах, где они воевали, в их числе памятник на могиле героев Советской Армии в парке Элин и могила Григория Кулишенко в парке Сишань в районе Ваньчжоу г. Чунцина. Китайское правительство много раз приглашало членов семей советского добровольческого отряда приехать с визитом в Китай и посетить памятники и могилы советских героев в разных местах страны [9, с. 29].

Кроме этого, с развитием отношений между двумя странами после начала политики реформ и открытости, китайское правительство внесло дополнение в школьные программы по истории с целью изучения вклада советского добровольческого отряда в победу в Антияпонской войне. Постоянно проводятся мероприятия в системе патриотического воспитания молодежи и школьников, направленные на увековечивание памяти советских воинов-добровольцев.

Один из таких примеров – парк Элин и Сишань. Парк Элин расположен в районе Юйджун города Чунцин. Здесь похоронен прах Сторфа и Катнова – офицеров-добровольцев из СССР, погибших во время Антияпонской войны. 17 мая 2013 г. в городе Чунцин Михаил Бабич и представители делегации регионов Приволжского федерального округа возложили памятный венок к монументу двум советским военным советникам, погибшим в Антияпонской войне. На памятнике на китайском и русском языках написано: «Здесь похоронен прах офицеров-добровольцев СССР Сторфа и Катнова, погибших во время Антияпонской войны. Установлен 18 февраля 1962 г. Народным правительством г. Чунцина». На обратной стороне памятника высечено: «Могила павших героев Советской Армии». Указанные на памятнике фамилии Сторфа и Катнова в действительности являются псевдонимами полковника Петра Лаврентьевича Скокова и майора Василия Дмитриевича Котолупенко, которые были военными советниками при китайском правительстве в Чунцине и погибли там соответственно 15 ноября 1940 г. и 1 мая 1941 г.

В парке Сишань в небольшом городе Ваньчжоу (район Чунцина) высится бронзовый памятник иностранцу в военной форме. На пьедестале монумента простая надпись: «Здесь спит вечным сном Григорий Акимович Кулишенко – советский летчик-доброволец». Надпись на памятнике: «Здесь покоится прах командира авиаэскадрильи советских добровольцев, героически погибшего в войне китайского народа против японских захватчиков Григория Акимовича Кулишенко» [6, с. 324–328].

23 марта 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин, выступая в Московском государственном институте международных отношений, упомянул советского летчика, погибшего в войне Сопrotивления японским захватчикам в Китае. Звали этого мужественного пилота Григорий Кулишенко.

Подводя итог, отметим, что китайский глубокий тыл, несомненно, оказал важное влияние на весь ход Антияпонской войны. Тыл предоставил фронту большое количество оружия, боеприпасов и военного снаряжения. Во время Антияпонской войны китайский глубокий тыл представлял собой западные районы Китая, при этом город Чунцин являлся центром этих районов. Данный факт сыграл также

трагическую роль в истории города, подвергнувшегося одному из самых жестоких авианалетов во время войны с Японией.

Проведя анализ помощи, оказанной Чунцину Советским Союзом во время Антияпонской войны, мы пришли к выводу, что СССР сделал очень много для победы Китая в Антияпонской войне. Это, прежде всего, финансовая и военная помощь. Военная помощь была предоставлена как в виде военной техники и вооружения, так и военными советниками и отрядом летчиков-добровольцев. Не менее важной на тот период для Китая была дипломатическая поддержка со стороны СССР.

Важной целью нашего исследования было описание увековечивания памяти советским героям в городе Чунцине. Памятники советским героям в Китае уже давно стали символами дружбы двух стран. В Китае свято чтут память о советских воинах, которые помогли отстоять независимость государства. Памятники советским добровольцам в Китае содержатся в идеальном порядке.

Библиографический список

1. Варганов, В. Н. Военная помощь СССР китайскому народу накануне и в годы второй мировой войны (1937–1945) [Текст] / В. Н. Варганов. – М., 1990. – 267 с.
2. Прохоров, А. М. КИТАЙ. Большая Советская Энциклопедия [Текст]: в 30 томах / А. М. Прохоров. – М., 1973. – С. 628–636.
3. СССР и Китай в совместной борьбе с японской агрессией в годы Второй мировой войны [Текст]. – М.: Вече, 2015. – 160 с.
4. 列多夫斯基·А·М, 郭兴仁. 1937–1949年间的苏联与中国——一个苏联外交官的回忆录 [J]. 抗日战争研究, 1992, (04):193–222.
5. 田海. 重庆在抗战中的地位与作用 [J]. 吕梁学院学报, 2013, (04):36–39.
6. 王进. 重庆大轰炸在红岩精神形成中的作用 [J]. 重庆邮电学院学报 (社会科学版), 2005, (03):324–328.
7. 徐建明. 重庆市档案馆馆藏民国时期苏联档案史料概述 [J]. 档案史料与研究, 2001, (2) : 91–96.
8. 张海鹏. 第二次世界大战历史的宏观反思——纪念世界反法西斯战争暨中国人民抗日战争胜利70周年 [A]. 纪念中国人民抗日战争暨世界反法西斯战争胜利70周年国际学术研讨会论文集 [C]. 2015:19 (11)
9. 张鸿彦. 寻访二战苏联空军援华志愿队后裔日志. 中俄关系史研究通讯, 2014, 29.
10. 张建华主编. 现代俄汉双解词典 [Z]. 北京: 外语教学与研究出版社, 1992:1097.
11. 周勇. 抗日战争研究视角、方法与途径的探——以大后方研究为例 [J]. 抗日战争研究, 2012, (03):143–150.
12. 姚植传. 抗日战争对中国共产党政治发展的影响

[J]. 安徽师范大学学报 (人文社会科学版), 2005, (04):379–382

Bibliograficheskiy spisok

1. Vartanov V. N. Voennaja pomoshh' SSSR kitajskomu narodu nakanune i v gody vtoroj mirovoj vojny (1937–1945) [Tekst] / V. N. Vartanov. – M., 1990. – 267 s.
2. Prohorov A. M. KITAJ. Bol'shaja Sovetskaja Jenciklopedija [Tekst]: v 30 tomah / A. M. Prohorov. – M., 1973. – S. 628–636.
3. SSSR i Kitaj v sovместnoj bor'be s japonskoj agresiej v gody Vtoroj mirovoj vojny [Tekst]. – M.: Veche, 2015. – 160 s.
4. 列多夫斯基·А·М, 郭兴仁. 1937–1949年间的苏联与中国——一个苏联外交官的回忆录 [J]. 抗日战争研究, 1992, (04):193–222.
5. 田海. 重庆在抗战中的地位与作用 [J]. 吕梁学院学报, 2013, (04):36–39.
6. 王进. 重庆大轰炸在红岩精神形成中的作用 [J]. 重庆邮电学院学报 (社会科学版), 2005, (03):324–328.
7. 徐建明. 重庆市档案馆馆藏民国时期苏联档案史料概述 [J]. 档案史料与研究, 2001, (2) : 91–96.
8. 张海鹏. 第二次世界大战历史的宏观反思——纪念世界反法西斯战争暨中国人民抗日战争胜利70周年 [A]. 纪念中国人民抗日战争暨世界反法西斯战争胜利70周年国际学术研讨会论文集 [C]. 2015:19 (11)
9. 张鸿彦. 寻访二战苏联空军援华志愿队后裔日志. 中俄关系史研究通讯. 2014, 29.
10. 张建华主编. 现代俄汉双解词典 [Z]. 北京: 外语教学与研究出版社, 1992:1097.
11. 周勇. 抗日战争研究视角、方法与途径的探——以大后方研究为例 [J]. 抗日战争研究, 2012, (03):143–150.
12. 姚植传. 抗日战争对中国政党政治发展的影响 [J]. 安徽师范大学学报 (人文社会科学版), 2005, (04):379–382

Reference List

1. Vartanov V. N. Military aid of the USSR to the Chinese people on the eve of and in the years of the World War II (1937–1945). – M., 1990. – 267 p.
2. Prokhorov A. M. CHINA. Big Soviet Encyclopedia: in 30 volumes. – M., 1973. – P. 628–636.
3. The USSR and China in joint fight against the Japanese aggression in the years of the World War II. – M.: Veche, 2015. – 160 p.
4. 列多夫斯基·А·М, 郭兴仁. 1937–1949年间的苏联与中国——一个苏联外交官的回忆录 [J]. 抗日战争研究, 1992, (04):193–222.
5. 田海. 重庆在抗战中的地位与作用 [J]. 吕梁学院学报, 2013, (04):36–39.
6. 王进. 重庆大轰炸在红岩精神形成中的作用 [J]. 重庆邮电学院学报 (社会科学版), 2005, (03):324–328.
7. 徐建明. 重庆市档案馆馆藏民国时期苏联档案史料概述 [J]. 档案史料与研究, 2001, (2) : 91–96.
8. 张海鹏. 第二次世界大战历史的宏观反思——纪念世界反法西斯战争暨中国人民抗日战争胜利70周年 [A]. 纪念中国人民抗日战争暨世界反法西斯战争胜利70周年国际学术研讨会论文集 [C]. 2015:19 (11)
9. 张鸿彦. 寻访二战苏联空军援华志愿队后裔日志. 中俄关系史研究通讯. 2014, 29.
10. 张建华主编. 现代俄汉双解词典 [Z]. 北京: 外语教学与研究出版社, 1992:1097.
11. 周勇. 抗日战争研究视角、方法与途径的探——以大后方研究为例 [J]. 抗日战争研究, 2012, (03):143–150.
12. 姚植传. 抗日战争对中国政党政治发展的影响 [J]. 安徽师范大学学报 (人文社会科学版), 2005, (04):379–382